

Куприянов Михаил

29.01.04

вернисаж

В Российской академии художеств празднуют коллективное столетие

МАСК. юбасты - 2004 - 29 января

Дата, которой посвящена выставка Михаила Куприянова и Николая Соколова, имеет сложное календарное измерение. Легендарный трехчлен советской пропаганды таил в себе, как известно, три отдельные судьбы трех людей, у которых в общем-то было больше различий, чем сходств. Столетний соответственно должно быть и есть тоже три. Но разделить их празднование за пределами семейных кругов, подчиняясь обыкновенной логике построения истории искусства, возможным не представляется – художники прочно сложились в единый образ. Однако по определенным причинам разделить совершенно необходимо. От успеха этого предприятия зависит благополучное функционирование целой исторической модели. И здесь бесценным оказывается опыт столь фундаментальной институции, как Российская академия художеств, и ее сателлита – Института истории искусств.

Объяснимся: во всех учебниках последних 70 лет прописано, что Кукрыниксы – неотъемлемая часть великой отечественной культуры и гордость современного изобразительного искусства. Отказаться от этой оценки – значит разрушить основы государственной художественности. Настаивать на ней – значит попасть в другой малопривлекательный перепплет. Кукрыниксы слишком маркированный символ, с трудом вписывающийся в нашу бурную действительность. Вполне возможно, что скоро борьба с империализмом, которой художники отдали лучшие годы своей жизни, вновь обретет актуальность, но для нее, несомненно, понадобятся другие средства, не совместимые с кукрыниксовским простодушием. То есть нужен третий путь, который позволил бы и оставить знатных борцов идеологического фронта в золотом фонде изобразительного искусства, и определить им место среди явлений сегодняшнего дня. Задача могла бы показаться неразрешимой. Но за дело взялась Академия художеств под води-

нам подменили Кукрыниксов

тельством Зураба Церетели, для которого, как для купца из «Бесприданницы», невозможного мало. Во всяком случае, такая малость, как радикальная перемена имиджа художников столетней давности, им вполне под силу.

Если среди посетителей выставок найдутся люди, не знакомые с творчеством славной троицы, теперь они узнают, что под коллективным псевдонимом зачем-то скрывались тихие интеллигенты, созерцатели и любители всего изящного. Свершения, благодаря которым имя творцов ярко сияет на художественном небосклоне, больше не рассматриваются как нечто существенное. Про них и вовсе не вспоминают. Зато,

например, Николай Соколов – никс из привычной аббревиатуры – представлен как «тонкий живописец, портретист, пейзажист, натюрмортист и мастер графического рисунка» (пресс-релиз). Михаил Куприянов (подавивший коллективному имени первый слог – ку) не менее тонкий график и анималист. Более драматична творческая судьба Порфирия Крылова: его столетие отмечать, похоже, нечем. Но это не страшно, искусствоведческий концепт, изобретенный в недрах академии, исключительно мобилен: сегодня триумvirат нужно расчленить, завтра обратно соединить – ни то, ни другое не проблема.

Подчеркнем: неразоблачение академических лакировщиков действительности – наша цель. Напротив, их труды вызывают искреннее сострадание. Столько сил потрачено напрасно. Ведь как бы ни старались кураторы юбилейных выставок, мы всегда будем помнить, что настоящая цель творчества Кукрыниксов – «беспощадно вскрывать, обличать все, что прячется от гибели, как бы искусно и где бы оно ни пряталось». Так писал о художниках Максим Горький. Так оно и есть на самом деле.

Кукрыниксы. Понятовский

Юрий АРПИШКИН